

Стратегическая культура как концепция изучения проблем современных проблем международных отношений.

Научный руководитель – Саркисян Оганес Лаврентьевич

Акопян Аэлита Арташесовна

Аспирант

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра политологии, Ереван, Армения
E-mail: hakobyanaelita@gmail.com

Понятие “стратегической культуры” относительно новое явление в политологической мысли России и постсоветского пространства, в отличие от Запада, где начиная с первой половины 20-ого столетия проводятся исследования в этой области (А. Джонсон[3], К. Грей [4] и др. Данное понятие часто применяется в сфере исследований международной безопасности и сфокусировано на культурных факторах, влияющих на восприятие и оценку акторов национальной и международной безопасности. С выдвиганием на первый план изучения проблем национальной безопасности и членства государств в различных мировых и региональных интеграционных процессах, а также проблем появления иррациональных и хаотичных элементов в международных отношениях, особо актуальным является исследование формирования современных стратегических культур, осмысление и усвоение стратегической мысли и стратегического поведения.

Целью данного исследования является:

- рассмотрение влияния культурных переменных на социально-политические исследования, определение роли культурного фактора как одного из важных аспектов, влияющих на постановку целей и задач государственного развития.
- всеохватывающее определение и выявление сущности понятия стратегическая культура, ее связь с национальной безопасностью и методологическая роль в исследованиях проблем и угроз национальной безопасности
- сравнение исторических и современных, наиболее удавшихся моделей стратегических культур в ракурсе современных мировых политических процессов.

Понятие стратегической культуры в качестве объясняющего механизма сотрудничества государств на международной арене, или же как концепции, обуславливающей поведение государств в условиях угроз национальной безопасности - носит *интерпретативный* и *нормативный* характер.

К исследованию понятия “стратегической культуры” существует два подхода: 1) рассмотрение поведения государства в предшествующий период, которое воздействует на его нынешнюю политику и на ее поведение в будущем; 2) изучение представлений государства и народа о самих себе, или элементов национальной культуры [2], предполагающих определенный тип политики.

Исходя из вышеперечисленных факторов, которые влияют на стратегию формирования политики наций и государств, и возможные функции, которые может выполнять исследуемая нами концепция, можем определить ее следующим образом: *стратегическая культура - это совокупность базовых, имеющих стратегическое значение культурных, ментальных, идеологических факторов (установок, принципов, ценностей, норм, мифологем и идеологем, традиций и т.д.), существующих на уровне сознания национально-государственной элиты, направленных на эффективное использование всего внутреннего потенциала государства (нации для утверждения своего места в мире, на обеспечение*

национальной безопасности, а также совокупность моделей и технологий поведения и принятия решений элитой на пути реализации этих стратегических целей).[1]

Основываясь на определении, условно можно выделить три основных типа стратегических культур: имперско - державную, национально-государственную и национально-этническую. Подобное подразделение обусловлено схожестью стратегических целей, интересов, некоторых элементов стратегических культур, геополитическими притязаниями и т.д. тех государств, стратегическая культура которых относится к одному из указанных типов.

К имперско-державной модели стратегической культуры относятся государства с такими элементами стратегии как: стремление к мировому доминированию, распространение собственного видения мира, политической идеологии, политических институтов; создание и реализация стратегических проектов мирового, регионального и национальных масштабов и др. К основным элементам национально-государственной модели стратегической культуры можем отнести сосредоточенность на внутренних проблемах с акцентом на экономическое развитие, гармоничную вовлеченность в региональные и международные геополитические проекты, учет национальных традиционных форм организации власти, стремление к реализации специфичных национальных интересов. Третий тип стратегической культуры относится как к отдельным государствам, так и к народам, этносам у которых нет государственности. Национально-этническую модель стратегической культуры можно охарактеризовать стремлением обрести государственность, конструировать систему государственного управления, иногда с милитаристским акцентом.

Изучение концепции стратегической культуры и проблем типологизации различных ее моделей поможет в контексте анализа и прогнозирования поведения акторов международной политики и эффективного взаимодействия стран на международной арене.

Источники и литература

- 1) Саркисян О.Л., Биджоян Т.С. / О некоторых аспектах соотношения понятий “стратегическая культура” и “политическая культура” // Вестник РАУ, N1, Ереван 2004, стр.28
- 2) Berger T./ Cultures of Antimilitarism: National Security in Germany and Japan.// Baltimore: John Hopkins University Press./ 1998
- 3) Gray C. Stability Operations in Strategic Perspective: A Skeptical View // Parameters. 2006. Summer.
- 4) Johnston A.I. /Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History.//Princeton: Princeton University Press/ 1997